

ЛЮБОЕ ДЕЛО – ПО ПЛЕЧУ

За что бы ни брался в своей жизни почётный железнодорожник Евгений Иванович ПРОВОДОВ, он всегда старается выполнить это максимально хорошо. «Я был и остаюсь насквозь советским, – весело признаётся он и сегодня, – с теми ценностями, той романтикой, которую в нас воспитывали в Союзе родители, школа, да и вся атмосфера того времени».

(Продолжение на стр. 6)

ХОРОШИЕ ЗНАКОМЫЕ

В Новокузнецк Евгений Иванович ПРОВОДОВ прибыл в 1956 году после окончания Сталинградского железнодорожного техникума. Перед государственными экзаменами им, выпускникам, предложили примерно из 20 железных дорог выбрать по желанию одну. И когда он прочитал про Новокузнецк – здесь тогда только началось строительство ветки Новокузнецк–Абакан, сразу остановился на этом городе.

ЛЮБОЕ ДЕЛО –
ПО ПЛЕЧУ

примером, приучил к этому. Он часто просто говорил: «Делай, как я!» и «Если не я, то кто?» – рассказывает Евгений Иванович. – Это он привёл меня на железную дорогу. Помог определиться профессионально.

Евгений Иванович отработал в должности поездного диспетчера 30 лет, более чем в два раза превысив стаж, необходимый для выработки льготной пенсии в возрасте 55 лет. Но и после выхода на пенсию не смог долго усидеть дома. И через три года вновь вернулся на железную дорогу – уже в качестве ревизора по безопасности, трудился ещё пять лет и уже окончательно вышел на заслуженный отдых в 63 года.

Вот тогда-то и появилось у него достаточно времени на рисование пейзажей, резьбу по дереву. Он и работая уделял внимание тому, что просила душа – творчеству. Рисовал картины: в основном они шли на подарки к юбилеям друзей и коллег. Вырезал по дереву: его дачный участок давным-давно украшен деревянным забором из 33 богатырей, а дом – ажурной прорезной резьбой.

– Знаете, как это дело захватывает! – восклицает Евгений Иванович.

А ещё он серьёзно увлекался фотографией, чеканкой. Сейчас эти хобби сошли на нет. А вот рисование маслом и вырезание картин из дерева, наоборот, захватили его.

Излюбленная тема для живописи – природа Кузбасса, Горной Шории, воссозданная по памяти или фотографиям. Среди работ есть и копии полотен великих художников. А ряд картин написан в память о службе на флоте. Евгений Иванович с таким восторгом показывает их, поясняя:

– Вот подводная лодка возвращается из похода, это мы в домино забиваем, это корабль на рейде... Словом, это вся моя служба, когда-то запечатленная на фотографиях, а теперь и на картинах. Может, они трогают не каждого, а у меня душа поёт. Думаю, что штук 50 напишу, потом попробую где-нибудь выставку сделать к Дню военно-морского флота.

Что интересно, несмотря на хороший уровень любительских пейзажей Евгения Ивановича, рисованию он нигде и никогда не учился.

– Первый раз я нарисовал в четвёртом классе, – вспоминает он, – это был крик души, потребность шла откуда-то изнутри. Все удивились, как у меня получилось неплохо. И я стал творить, да вот только не на чем было: ни красок, ни хорошей бумаги. Карандашом делал наброски на оберточной бумаге, которую откуда-то приносила мама. Тяжелеее это время – военные и послевоенные годы. Вот почему меня сейчас тянет на эти поделки: потому что игрушек в моём детстве не было, и я наслаждаюсь резьбой по дереву. Для меня это как игрушка.

Ещё одной страстью для Евгения Ивановича является разведение пчел. Вот уже многие годы он держит свою пасеку, число ульев колеблется от десяти до двадцати. А

началось всё с того, что лет через пять после начала работы поездным диспетчером он заработал язву желудка.

– Прижало здорово, – рассказывает он. Долго мучали боли, пока кто-то из знакомых не посоветовал для лечения использовать мёд и другие продукты пчеловодства. С тех пор пчёлы стали для меня религией. Я прочитал о них очень много литературы. Узнаю, что самые необходимые для здоровья человека вещества содержатся в хитине и что для лечения различных заболеваний можно использовать даже погибших пчёл, которых по весне просто вымывают из ульев.

Теперь он сам готовит кремы на основе прополиса и всем рекомендует абсолютно отказаться от сахара, заменив его мёдом. Во всех начинаниях его поддерживает Алла Александровна.

– С первой женой мы прожили 50 лет, несколько лет назад она ушла из жизни, – рассказывает он. – И вот встретились два одиночества: теперь Аллочка – мой соратник и единомышленник. Всё, что я делаю, во многом это благодаря ей. Она практически освободила меня от забот по хозяйству – у меня время остаётся на резьбу по дереву и рисование.

Евгений Иванович в свои 70 с лишним лет всё успевает: и дачу держит (не так давно обновил на ней деревянную резьбу), и пчёл разводит, картины из дерева резает, и пейзажи ваяет, да и сам рамы для картин мастерит, успевая при этом подрабатывать сторожем недалеко от дома. А иногда и почётный железнодорожник, надев форму со всеми своими наградами, идет на встречу с ребятами в подшефную железнодорожную школу-интернат, рассказывает о профессии железнодорожника, участвует в работе жюри на соревнованиях, в конкурсах по военным темам.

Он до сих пор активен, энергичен, очень эрудирован. За время нашей беседы Евгений Иванович рассказал много интересных фактов из истории железной дороги, живописи, о пчеловодстве...

– Да я так живу, – говорит он. – Даже в полной грудью. И считаю, что, несмотря на все трудности нашего времени, жизнь прекрасна и интересна. Только каждому нужно уметь наполнять её смыслом.

Алёна Незванова

Евгений Иванович со смехом вспоминает, каким он в первый раз увидел Новокузнецк.

– Я вышел на железнодорожный мост (тогда он был другим, современный мост, который сейчас восстанавливают, уже третий по счёту на нашем вокзале) – до «Коммунара» домов не было: только два огромных котлована, в которых копошились люди. Была осень: дождь, слякоть, грязь. К вокзалу был такой бугор, что трамваи едва-едва выскребались на эту возвышенность. Они ходили набитые битком и облепленные сверху, даже на «колбасе» люди ездили. Транспорт не справлялся, город строился, было не до комфорта, но романтики было за глаза. От Междуреченска до Томусинской тянулась ветка, по которой тогда ходили только два вагона. Во всю длину на них крупными буквами было написано: «Кто не верит в чудеса, приезжайте в Томус». Такой настрой был позитивный, энтузиазм огромный – до сих пор дух захватывает, как вспомню то время. Я сам молодой, мне 19 лет было, и кругом одна молодёжь. Нас человек 20 записалось в Новокузнецк, а взяли только двоих: одну девочку в Малиновку, а меня дежурным на станцию Восточную.

Отработал Евгений Иванович на этом месте год, и призвали его в морфлот: железнодорожников с удовольствием брали на столь ответственную службу – дисциплина им была знакома ещё со времён

учёбы в техникуме. Четыре года отслужил Евгений Иванович во Владивостоке.

А когда, демобилизовавшись, вернулся в Новокузнецк, его встретил уже совсем другой город. Вышел из поезда, глянул с моста: стоят красавцы-дома, буквы светятся: «Я знаю, город будет...» И в это верилось, потому что чудо преображения Новокузнецка происходило на его глазах. Душой прикипел он к этому городу, который стал для него родным за последние 58 лет жизни. Здесь выросли дети – сын и дочь, родились уже и четверо внуков.

Сразу после армии Евгений Иванович вновь немного поработал дежурным по станции, только теперь пассажирской. А потом его пригласили поездным диспетчером на Новокузнецкое отделение дороги. Должность эта, когда ты становишься единственным командиром на определённом участке дороги и полностью отвечаешь за организацию движения поездов на нем, весьма и весьма ответственная. А кроме того нервная. Поездный диспетчер в ответе не только за безопасность вверенного ему отрезка пути, но и за его производительность, когда больший объём работ нужно выполнить меньшими затратами.

Евгений Иванович и по сей день ни минуты не пожалел о выборе своего пути. С благодарностью вспоминает отца, Никиту Васильевича, заменившего ему погибшего на фронте отца.

– Отчим сам трудился всю жизнь не покладая рук и меня ненавязчиво, своим